

В.А.ПОЛИКАРПОВ

ПРОБЛЕМА ПРИЧИННОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Вопрос о том, существует ли психическое, или представления о нем, есть лишь метафора, скрывающая какую-то другую реальность: физиологические процессы, протекающие в определенных структурах биологических объектов, информационные процессы в обществе и т.п., до сих пор не получил окончательного ответа. Признание психики в качестве самостоятельной, не редуцируемой реальности было бы слишком смелым шагом для многих психологов, тяготеющих к материализму. Ведь она, казалось бы, лишена главных критериев материальности и даже не доступна чувственному восприятию, не делима, по-видимому, на элементы, общие различным видам реальности, наподобие элементарных частиц, являющихся элементарной структурной единицей и органического, и неорганического, сохраняющих свои основные свойства и в составе молекул вещества, образующих живой, действующий мозг человека, и в составе какой-либо окаменелости вроде угля или известняка, и в составе морской воды. Наконец, вследствие неделимости психики не подчиняется (опять же, по-видимому) законам сохранения, т.е. не имеет прямого отношения к тому, что существует всегда и повсюду и "зримо" для познающего субъекта. Но "материалистическое" решение проблемы существования психического, сводящее последнее лишь к отражению материальной действительности², т.е. к образу, либо не совсем понятное его определение как свойства мозга (а мозг имеет и другие свойства, например: его средний вес 1360 г, его ткань образована нейронами и глиальными клетками, в нем замыкаются условно-рефлекторные связи, функционируют биотоки и т.п.), или уже совсем непонятное определение психического как продукта мозга, объявляющее психическим конкретные материальные вещи, лежащие вне человека (по существу, все созданное человеком как субъектом, плюс его поведение есть в известном смысле продукт его мозга), оставляет без ответа вопрос о природе спонтанной активности человека, его воли, об их месте в системной детерминации поведения.

Исходным пунктом в решении поставленных проблем является, на наш взгляд, принцип единства общения и деятельности. В настоящее время этот принцип, признанный, наверное, большинством психологов бывшего СССР, интерпретируется по-разному. Мы придерживаемся того мнения, что принцип единства общения и деятельности имплицитно содержится в более общем и имеющем первостепенное значение для психологии принципе единства сознания и деятельности. В более точной формулировке этот принцип будет таким: психическое у человека не только проявляется, но и формируется в деятельности. В то же время утверждается, что деятельность нельзя рассматривать как простое взаимодействие индивида с объектом. Субъектом деятельности всегда является не отдельный индивид, а совокупный субъект³ – противоречивое единство отдельных индивидов и групп, каковым потенциально является все человечество в целом. Как отмечает Б.Ф.Ломов,

деятельность отдельного индивида (деятельность в узком смысле) "не существует сама по себе, она обычно выступает как "составляющая" совместной деятельности групп (и коллективов) людей. Ее динамика вряд ли может быть раскрыта без понимания этого⁴.

Деятельность индивида, таким образом, детерминирована деятельностью общества, которое конкретизируется в каждом конкретном случае через понятие "совокупный субъект". Вхождение индивида в состав совокупного субъекта и соединение его таким образом с деятельностью (или, точнее, пробуждение у него деятельности) оказывается главным условием превращения его в человека в социальном и психологическом смысле, а соединение индивидов в совокупном субъекте есть важнейшее условие деятельности, что делает совокупный субъект конкретным носителем социальной детерминации составляющих его индивидов. Это вхождение индивида в совокупный субъект описывается с помощью категории "общение". Таким образом, категория "общение" имплицитно содержится в категории "деятельность".

Это ни в коем случае не означает, что общение является подчиненной категорией по отношению к категории деятельности. Мы хотим лишь подчеркнуть, что принцип единства сознания и деятельности правомерен и в условиях, когда акценты в изучении человека смещаются в сторону его взаимодействий с другими людьми. Более развернуто этот принцип можно было бы изложить так: сознание (психика вообще) формируется в деятельности на основе общения или даже – в общении на основе деятельности. Утверждение, что деятельность предполагает общение, как раз исключает сведение общения к деятельности, т.е. подход к общению как к одной из форм деятельности и, с другой стороны, исключает отделение общения от деятельности⁵. Категория общения тем самым обретает свою специфику. Общение – это не просто взаимодействие индивидов, совершающееся по типу взаимодействия субъекта с объектом, и не просто обмен информацией, каким на первый взгляд представляется взаимодействие, оторванное от объекта. Общение – это способ вхождения индивида в совокупный субъект деятельности. Это процесс (или родовое имя диалектической суммы процессов), обеспечивающий участие отдельного индивида в совокупном субъекте деятельности и существование совокупного субъекта деятельности как диалектического единства составляющих его индивидов.

Формируясь внутри совокупного субъекта, являясь его главной составляющей, индивид не может рассматриваться как его повторение на микроуровне (это не микрокосм внутри большого космоса), как простая аналогия общества⁶. Включаясь в совокупный субъект и не существуя вне его, индивид сохраняет свою автономию, что является главным условием творческого развития совокупного субъекта (результатом чего оказывается накопление теоретического багажа, увеличение и развитие идеального)⁷. Последний, возникая и развиваясь из противоречия с объектом (внешнее противоречие), может существовать и развиваться, активно взаимодействуя с объектом, только на основе внутреннего противоречия, противоречия составляющих его единство индивидов (или их групп), что возможно только на основе их относительной независимости друг от друга и от объединяющего их совокупного субъекта. В то же время результат их деятельности, и прежде всего идеальный результат, всегда оказывается детерминированным их взаимодействием.

Сказанное о нетождественности индивида совокупному субъекту, и наоборот, и об относительной независимости индивида в совокупном субъекте исключает какое бы то ни было предположение о "коллективной психике", проистекающее из других оснований. Психика принадлежит индивиду и только индивиду. Можно сколько угодно ссылаться на совокупность предметов материальной культуры, помещенных между индивидами в совокупном субъекте, в которых якобы депонировано психическое, но это все равно ничего не скажет об этой новой "психике". Исключается также представление о "социальной" психике (в этом случае берется как метафора) как о сумме индивидуальных психик. В таком случае говорят о совместной мыслительной деятельности, о совместном восприятии и т.п. Механическое соединение индивидуальных психических деятельностей и их уподобление, когда все вместе одинаково мыслят об одной и той же задаче (проблеме), даже при условии развернутой коммуникации.

(которая в подобном случае, по существу, не нужна) не дало бы никакого качественного перехода этих индивидуальных психик на новый уровень. Но, как уже говорилось, и такое представление о "социальной" психике исключается изложенным нами подходом, так как признается относительная независимость индивида в совокупном субъекте.

Итак, остается проблема: что представляют собой психологические факторы, интегрирующие совокупный субъект? Какая особенность "индивидуальной" психики дает повод говорить о "социальной психике, об общественном сознании?"

Упомянутые методологические положения позволяют следующим образом ответить на эти вопросы.

Нет общей психики, есть взаимодействие субъектов индивидуальных психик. Психологические особенности совокупного субъекта – это в конечном счете психические особенности индивидов в условиях совокупного субъекта. Но индивид не бывает вне совокупного субъекта. Поэтому те изменения, которые происходят в его психике под влиянием совокупного субъекта, всегда как бы принадлежат совокупному субъекту и в то же время оказывают детерминирующее влияние на его индивидуальное развитие. Для этого психика индивида должна быть организована особым образом, чтобы своим отраженным содержанием и процессами формирования такого содержания быть доступной другим, входящим в совокупный субъект индивидам, что достигается наличием сознания. Именно сознание связывает отдельного индивида с совокупным субъектом деятельности, обеспечивая ему понимание целей и проблем, интегрирующих совокупный субъект, и тем самым позволяя общественным отношениям совокупного субъекта через активную творческую деятельность самого индивида влиять на его собственное психическое развитие. Уточним, что общность индивидов, именуемая совокупным субъектом, не может отождествляться с контактной группой, хотя совокупный субъект при определенных условиях может быть сжат до контактной группы. Она не может отождествляться и с референтной группой, роль которой сводится к формированию у индивида установок ценностно-нормативной регуляции поведения. Также она не может быть отождествлена и с семиотической группой. На наш взгляд, совокупный субъект вообще нельзя рассматривать как социальную группу. Совокупный субъект – это множество людей, объединенных не только в пространстве, но и во времени общим объектом деятельности через непосредственное или опосредованное общение, накопивших общий теоретический опыт (знание) и развивающих его. Отдельный человек, включаясь в различные виды деятельности, одновременно принадлежит к разным совокупным субъектам, которые находятся в разных плоскостях. Так, один человек может коллекционировать марки, заниматься спортом, быть активистом какой-либо партии... В то же время у него выделяется ведущая деятельность, накладывающая отпечаток на все остальные. То общее, что формируется в сознании многих в результате такого понимания, и процессы его формирования выступают перед исследователями в качестве социальной психики. Основанием такого понимания является культура.

Культура как совокупность человеческого опыта, способного направить и организовать деятельность, находит свое реальное бытие не в мире предметов и явлений, созданных предшествующими поколениями людей, в которых якобы депонировано психическое; не в знаках, взятых обособленно, а в совокупном субъекте деятельности, направляющем и регулирующем объективные цели своей деятельности, практическую и познавательную активность составляющих его индивидов. Лишь внутри совокупного субъекта предметы, втягиваясь в процессы деятельности и общения, раскрывают свой смысл и приобретают значения, фиксируемые знаками. Мир предметов мертв без апелляции к опыту породившего его субъекта, оживающего в сознании. Предмет лишь постольку является носителем смысла, поскольку указывает на содержание сознания породивших его субъектов. То же касается и знаков как специальных орудий коммуникации, которые в коммуникационных структурах раскрывают и замещают предметы. Существование сознания (психики вообще) позволяет индивиду через предметы и знаки связываться с этим содержанием, которое в своей совокупности хранит опыт совокупного субъекта и создает ему (индивиду) относительную независимость, позволяя,

усвоив этот опыт, развивать и совершенствовать его. Сами предметы или знаки, таким образом, раскрываются сознанию как результаты, средства или цели деятельности и соответственно получают значения в акте субъект-субъектного взаимодействия, т.е. всегда существуют для группы (для отдельного индивида за ними всегда стоит другой субъект) с ее внутригрупповой и проникающей в нее общественной диалектикой. Поэтому можно сказать, что сознание появляется тогда, когда человек начинает решать общие для группы задачи, т.е. решать проблемы не индивидуальной, а общественной практики. (Это, кстати, позволяет ему и определить свое место в структуре общественной деятельности). "На индивидуальном уровне общественные отношения выступают скорее как процесс, некоторая цепочка задач, которую решает человек при осуществлении этих отношений в ответ на требования общества"⁸. Даже свои витальные потребности и необходимость отыскать способ их удовлетворения в изменившихся условиях индивид обнаруживает как часть той или иной социальной нужды.

Таким образом, объект, т.е. всегда в конечном счете предмет труда совокупного субъекта, на который вследствие этого направлена познавательная активность составляющих его индивидов, задается субъекту как проблема социальной практики. Ее решение становится новым вкладом в практический опыт совокупного субъекта. Оно дает субъекту новое видение объекта, новое, более адекватное знание предмета трудовой деятельности (точнее, углубленное знание тех его сторон, которые подвергаются практическому преобразованию). Тем самым создаются новые психологические условия интеграции совокупного субъекта деятельности.

Вот почему сознание (осознание) так жестко связано с речью. Теоретическая деятельность человека оказывается всегда подспудно ориентированной на коммуникацию. Мысль формируется в речи и вне речи существовать не может. А речь имеет одну основную функцию – служить средством общения⁹. Чем лучше осознан объект, чем лучше сформулирована мысль, тем больше она готова к коммуникации. Стало быть, творческая активность индивида и в ее коммуникативном выражении всегда адресована совокупному субъекту.

Признание относительной независимости индивидуального субъекта от опыта совокупного субъекта, его способности активно влиять на этот опыт (изменять, развивать его) ставит проблему свободы его творческой активности. В самом деле, если индивид детерминирован совокупным субъектом, если он зависит от опыта совокупного субъекта и включен в его деятельность, то что дает ему возможность активно влиять на этот опыт, преобразовывать его и тем самым оказывать влияние на деятельность совокупного субъекта? Решение этого вопроса задается общей формулой детерминизма, предложенной С.Л.Рубинштейном. Она гласит: внешние причины действуют через внутренние условия¹⁰. При этом предполагается, что внутренние специфические закономерности индивида способствуют его взаимодействию с объектом, не повторяя закономерностей деятельности (лежащей в сфере общественного) и составляя его сущность. (Мышление – это не интериоризованная деятельность, а внутренние условия, это не текущие состояния субъекта). Поэтому то, что отношение субъекта к объекту и к социуму детерминировано (закономерностями взаимодействия с объектом и закономерностями общения и деятельности), не лишает его свободы творчества, а, наоборот, обеспечивает ее. Творческое начало субъекта проявляется в том, что его внутренние закономерности, опосредующие его взаимодействие с объектом, позволяют ему выработать свое представление об объекте, не совпадающее с представлениями, принятыми уже в совокупном субъекте деятельности. Это делает его свободным по отношению к представлениям, принятым уже социумом, и позволяет ему не только усваивать их, но и активно изменять, развивая и обогащая тем самым свой социальный опыт. В то же время закономерности деятельности и общения, в которые включен индивид, освобождают его от жесткой детерминированности объектом, позволяя ставить свои цели в отношении объекта и вырабатывать тем самым активное отношение к нему. Такое решение проблемы свободы творческой активности, признающее относительную независимость субъекта и в то же время детерминированность его, допускает использование научных методов в его изучении.

Объект как познаваемое не находится где-то за пределами социума, он постоянно возникает как проблема из развития практической деятельности, оживая в общении действующих индивидов, и находит свое идеальное бытие в коммуникационных структурах общества. Объект, таким образом, как проблема, требующая теоретического решения, задан индивидуальному субъекту в знаковых конструкциях, которые представляют собой отчужденную форму смысловой организации сознания, тем самым изначально определяется внутри коллективного (социального) знания. Индивидуальный субъект – носитель активных механизмов познания, дает движение этим конструкциям, сталкивая их в соответствии с нуждами социальной практики. (Это касается не только процессов выведения, но и процессов, связанных с включением в познание новых эмпирических фактов).

Вследствие этого индивидуальный субъект никогда не утрачивает связи с опытом совокупного субъекта, содержащим результат познавательной деятельности других его членов. Познание индивида всегда так или иначе детерминировано опытом совокупного субъекта и в то же время, в силу своей особой специфики, направлено на обогащение этого опыта. Опыт совокупного субъекта выступает как внешнее по отношению к индивидуальному субъекту и раскрывается ему в общении непосредственном и опосредованном. В ходе общения высказывания, представляющие (передающие, презентующие) внешний опыт, становятся посылками-стимулами, влияющими на ход мышления индивидуального субъекта. Но в ходе мышления в процессе активного взаимодействия с объектом создаются внутренние условия, индивидуально преломляющие эти воздействия. Это делает суждения субъекта как бы независимыми от внешнего опыта, детерминированными внутренним развитием мыслительного процесса. Так решается вопрос о содержательном аспекте свободы творческой активности.

Психология должна найти и изучить те внутренние механизмы, которые обеспечивают субъект-объектные и субъект-субъектные отношения, т.е. процессуальную сторону взаимодействия человека с миром, и найти внутренние особенности организации сознания, обеспечивающие содержательную (смысловую) сторону этого взаимодействия. И еще. Сформулированное нами решение проблемы свободы творческой активности, лежащей в основе волевого поведения индивида, его "произвольных действий", основывается на своеобразном понимании способа взаимосвязи субъект-субъектных и субъект-объектных отношений. Субъект-субъектные отношения детерминируют субъект-объектные, задавая проблему (т.е., по существу, соединяя субъекта с объектом) и направляя ее решение (тут нужно еще раз напомнить, что деятельность человека всегда коллективна, а социальная функция знания состоит в том, чтобы интегрировать совокупный субъект деятельности). В то же время субъект-объектные отношения в силу своей процессуальной и появляющейся на этой основе содержательной автономии детерминируют дальнейшее развитие субъект-субъектных отношений, раскрывая новые, не представленные в предшествующем коллективном опыте, свойства объекта. Тогда к перечисленным задачам можно добавить еще одну: определить за счет чего на уровне индивидуального субъекта достигается взаимодействие субъект-объектных и субъект-субъектных отношений.

¹ Структурная единица поля, его универсальная элементарная частица пока не найдена.

² Слово – тоже образ.

³ См. подробнее об этом: Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. М., 1973; Она же. Деятельность и психология личности. М., 1980.

⁴ Ломов Б. Ф. // Вопросы психологии. 1978. №5. С.40.

⁵ Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. С.68; Ломов Б. Ф. // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.

⁶ См.: Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. С.25.

⁷ Здесь идеальное рассматривается как общественно выработанная система понятий, знаний, объективированная в слове и аккумулирующая в себе опыт совокупного субъекта (См.: Брушлинский А.В. // Вопросы психологии. 1982. №2. С.31). Важно, что опыт совокупного субъекта структурирован. Он существует в виде теорий, художественных направлений, мнений и т.п. Далее мы называем его социальным опытом.

⁸ Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. С.26.

⁹ Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. С.110.

¹⁰ Он же. Бытие и сознание. М., 1957. С.226.